

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11015

МЕХАНИЗМ КУЛЬТУРНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ КАК ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ПРИЗНАК ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Наталья Юрьевна Смирнова

Челябинский государственный университет, Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия, nsm_linia@mail.ru

Аннотация. В статье представлена гипотеза, раскрывающая механизм культурных заимствований как определяющий идентификационный признак японской культуры в ее статике и динамике. Представлены категории, идентифицирующие японскую культуру как локальную культуру и определяющие специфику ее культурной динамики. Механизм культурных заимствований раскрывается как мобильная система генерации адаптивных паттернов составляющая ядро японской культуры. Выделяются основные факторы и движущие силы развития японской культуры с учетом характерного для нее сурвайволизма, определяющие специфику культурного заимствования в Японии.

Ключевые слова: локальная культура, японская культура, механизм заимствований, культурные заимствования, культурная динамика

Для цитирования: Смирнова Н. Ю. Механизм культурных заимствований как идентификационный признак японской культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10 (468). Философские науки. Вып. 66. С. 112—119. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11015.

Original article

THE MECHANISM OF CULTURAL BORROWINGS AS AN IDENTIFICATION FEATURE OF JAPANESE CULTURE

Natal'ya Yu. Smirnova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, nsm_linia@mail.ru

Abstract. The article presents a hypothesis that reveals the mechanism of cultural borrowing as a defining identification feature of Japanese culture in its statics and dynamics. The categories that identify Japanese culture as a local culture and determine the specifics of its cultural dynamics are presented. The mechanism of cultural borrowing, which is the core of Japanese culture, is revealed as a mobile system for generating adaptive patterns. The main factors and driving forces of the development of Japanese culture are identified. They determine the specifics of cultural borrowings in Japan, taking into account its characteristic survivalism.

Keywords: local culture, Japanese culture, borrowing mechanism, cultural borrowings, cultural dynamics

For citation: Smirnova NYu. The mechanism of cultural borrowings as an identification feature of Japanese culture. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(10(468):112-119. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11015.

Введение

Постановка проблемы

Обращаясь к проблеме идентификации той или иной культуры, как правило, выделяют ее уникальные компоненты, которые образуют ее сущностное ядро и выступают «постоянными» в ее культурной статике и динамике. Выделение подобных компонентов, зачастую обусловлено сложностями, связанными с множественными по-

пытками экстраполяции какого-либо значимого элемента или процесса данной культуры на всю культуру в целом.

Перманентный характер культурных заимствований сформировал особый тип динамики японской культуры, особенности ее развития и саморазвития, определил специфику механизма заимствований и субстанциальный характер культурной динамики. Принципиальным для бытия

традиционной японской культуры является наличие устойчивой модели культурных трансформаций ее доминант в ответ на внутренние и внешние вызовы. Возможно утверждать, что в самом фундаменте традиционной японской культуры изначально заложены принципы ее трансформации как необходимые бытийственные компоненты.

Культурное ядро имеет комплексную структуру и является мобильной системой генерации адаптивных паттернов японской культуры. Динамическое ядро японской культуры, тем не менее, сохраняет сбалансированную устойчивость в разные времена и в процессах функционирования, и в динамике. Таким образом можно говорить о том, что механизм культурных заимствований является основой японской культурной статики и динамики, представляя собой идентифицирующий признак японской культуры.

В статье представлена гипотеза, раскрывающая механизм культурных заимствований как определяющий идентификационный признак японской культуры. Определяется специфика процесса культурных заимствований, его функциональная природа сложных взаимосвязей между разными элементами японской культуры. Динамика ценностной базы японской культуры на различных этапах ее развития определяет фундамент «исторической памяти» японской культуры. Прослеживается процесс актуализации и деактуализации культурных ценностей Японии, в зависимости от внутренних и внешних вызовов, и имманентных требований гармонизации культурного базиса. Также выявляются основные факторы, которые сформировали культуру заимствования такого типа и движущие силы развития японской культуры.

В рамках статьи рассматриваются лишь некоторые ключевые философемы и принципы бытия японской культуры, на основании которых возможно проследить устойчивые закономерности японской культурной динамики. Также выявляются основные факторы, которые сформировали культуру заимствования такого типа и движущие силы развития японской культуры с учетом характерного для нее сурвайволизма.

Под *ядром японской культуры* в статье понимается многоуровневая динамическая система с комплексной структурой, которая представляет собой основу всех культурных изменений и развития культуры Японии; набор необходимых для японской культуры элементов, отвечающих за воспроизводство значимых для японского общества смыслов и процессов гармонизации через потенциал культурных изменений.

Культурные заимствования — процесс культурных изменений, связанный с целенаправ-

ленным частичным или полным перенятием, адаптированием элементов иной культуры и включения их в содержание собственной культуры, что обуславливает особый характер культурных изменений. Этот процесс связан с селективностью культуры и особым механизмом отбора переносимых ценностей, их актуализацией и деактуализации.

Под *механизмом культурных заимствований* понимается один из необходимых элементов японской культуры, входящий в культурное ядро, регламентирующий динамику японской культуры посредством культурных изменений, связанных с целенаправленным частичным или полным перенятием и адаптированием элементов иной культуры и встраиванием их в содержание собственной культуры. Это элемент, отвечающий за актуализацию и деактуализацию культурных ценностей текущего времени. Подобного рода механизмы, составляющие культурное ядро японской культуры, представляют собой бытие принципов существования японской культуры.

Вопросам изучения особенностей японской культуры и ее феноменов посвящено достаточно большое количество отечественных и зарубежных исследований. Историками, политологами, экономистами, культурологами, культурантропологами, искусствоведами, философами и другими исследователями изучаются генетические, социальные, политэкономические, гносеологические, аксиологические, этико-эстетические аспекты японской культуры.

В основном японская культура рассматривается с позиции культурной статики — А. Н. Мещеряков, В. П. Мазурик, Д. Г. Главева, Д., Т. Судзуки и др. [2;9;14]. К некоторым феноменам, связанным с культурной динамикой, обращаются в своих работах Э. В. Молодякова, С. Б. Маркарьян, В. Э. Молодяков, М. П. Герасимова, М. М. Кожемякина, П. А. Мошняга, С. В. Чугров, Е. Л. Катасонова, Н. Н. Изотова и др. [1; 2; 7; 8; 11; 16]. Попытка философского осмысления различных аспектов японской культуры и ее феноменов имеется в работах Т. П. Григорьевой [4—6].

Подходы к анализу японской культуры

Как правило, динамика японской культуры анализируется в исторической ретроспективе и применительно к отдельным феноменам. Вместе с тем, философских исследований, посвященных динамике японской культуры как комплексному и целостному явлению, связанному с культурной идентичностью, практически не существует. Проводимые исследования отдельных феноменов или процессов в японской культуре не имеют обще-

го теоретического основания, что обуславливает необходимость решения проблемы особенностей культурной динамики Японии на уровне предельно общей — философской рефлексии. Необходимо выделить субстанциальные компоненты японской культуры, выступающие основой всех изменений в ней и имеющие значение для выделения идентификационных признаков этой культуры.

Выработанные в рамках европейской философии термины не обладают достаточной универсальностью за пределами западной европейской культуры, поэтому не могут быть приложены к любому явлению мировой культуры, так как существуют и иные «системы координат». В свою очередь, терминология, выработанная в восточных культурах, соответствующая их содержанию, отличается смысловой многоуровневостью, зачастую не коннотированная с европейской системой мышления и трудно интерпретируемая не только извне, но и изнутри, в самой культуре. Это обуславливается высокой степенью контекстуальности: наличием у традиционных восточных обществ символического сознания и ритуализированности. Характерным для восточных культур являются методы познания с высокой степенью интуитивности, чувственности, интровертности — внешний мир познается через внутренний мир человека. Для японского способа мировосприятия внешнее является необходимым, тогда как внутреннее — истинным, также в познании присутствует единство объекта и субъекта. Японцы познают мир практически-конкретно-чувственно, подобное «обнюхивание» и «ощупывание» мира, объясняются визуальной перцепцией «ближнего» пространства. В контексте японской культуры именно взгляд объективирует наблюдаемое и является верификатором происходящего; через категорию *見る миру* — «взгляд» происходит актуализация той или иной системы ценностей, символов и ритуалов, а также он является способом как непосредственного освоения окружающей действительности, так и способом видения самих себя [2, с. 3, 7].

Сейчас происходит усиление междисциплинарного подхода в науке, наблюдается тенденция отхода от европоцентризма. Возможно, в будущем будет создана новая универсальная система научных понятий. В научный обиход будет введен понятийный аппарат адекватный для анализа как восточных, так и западных феноменов культуры.

Процесс заимствования в японской культуре

Процессы заимствования принято считать одним из наиболее распространенных источников

различных культурных изменений и естественных исторических способов возникновения и развития культур. Эти процессы в японской культуре происходят в том числе, путем преобразования текущих культурных ценностей, казалось бы, определяющих японскую культуру на данный период, через их деактуализацию. Подобные трансформации происходят путем воздействия механизмов культурного ядра на текущие культурные ценности и выражаются в подмене сущностных характеристик культурных паттернов и переводе некоторых из них в дрейфующие гены культуры. Таким образом, регламентированная динамика японской культуры превалирует над культурной статикой какой бы ценной она не была, а перманентность форм культурных элементов сочетается с изменчивостью их содержания. Можно утверждать, что в японской культуре механизм культурных заимствований имеет статус идентификационного признака. Это определяется, прежде всего, тем, что локальная японская культура при всей своей замкнутости обладает высокой динамикой. Вместе с тем, она отличается минимальным количеством стрессов и культурных кризисов в ходе своих трансформаций. Это касается также масштабов и длительности кризисных явлений в японской культуре. Отчасти это объясняется тем, что Япония, не имея сухопутных границ с иными государствами, долгое время развивалась в относительной изоляции, не испытывая постоянного насильственного культурного давления извне. Японская культура, в основном, испытывала внутренние вызовы, что специфически сказалось на ее характере и тенденции самопогруженности. Можно сказать, что японская культура имеет интровертный характер.

То, что для многих культур является источником их кризисов и разрушительных процессов, для японской культуры стало необходимым условием ее самосохранения и развития. Динамика культуры для Японии становится основой ее позитивного воспроизводства. Она обусловлена общей ориентацией данной локальной культуры на самосохранение японского социума. Во многом это обеспечивается специфическим механизмом культурных заимствований.

Изучение вопроса культурных заимствований в Японии показало также наличие определенных сложностей с идентификацией ядра японской культуры.

Среди некоторых ученых, бытует мнение, что культура Японии представляет собой вторичную культуру, образовавшуюся от китайской, например, в работах М. Т. Степанянц и др. [15]. Существует и иная точка зрения о том, что японская

культура представляет собой некую разновидность локальной культуры с характерными для нее признаками — М. Томпсон, Р. Бенедикт, Д. Т. Судзуки, Т. П. Григорьева и др. [4—6; 16]. Особые условия существования японской культуры, такие как географическая изолированность, необходимая социоцентричность, существование в условиях постоянного воздействия природной стихии (землетрясения, тайфуны, цунами, наводнения, жара и т.д.), практически полное отсутствие иностранцев и этническое единство способствовали формированию в ней специфического механизма развития культуры и ее самосохранения.

Если представить культуру как систему, структурированное единство элементов, то становится ясно, что особенности каждой из культур вытекают из специфики расположения этих элементов-паттернов относительно друг друга в культурном поле и механики их взаимодействия.

Рассмотрим механизм динамики культуры как основу японской культуры, обладающую своей собственной динамичной моделью формирования «системы ориентиров», отличающейся от «западной» — статической.

Специфика японского мировосприятия, мировоззрения

Основы японской культуры представлены философами и принципами японского бытия, которые «отражают» значимые представления и сакрализируют ценности. Они имеют синкретические религиозные корни: синто-конфуцианские, синто-буддийские, синто-даосские и т. д. К таким принципам относятся: *До* (мировой порядок) и *Ва* (гармония, баланс), *ути то сото* (внутреннее — внешнее, свое — чужое), *хоннэ то татэмаэ* (личное и общественное), *сюдан исики* (групповое сознание), *система из, сэмпай* — *кохай* (иерархические системы отношений и связей), *ийтоко дори* (заимствование элементов иностранной культуры) и др.

Присущая японцам недualityная модель мышления, раскрывающаяся через принцип: «одно во многом и многое в одном», и ощущение себя частью целого — *сёкубун* создают специфическую толерантность японской культуры к процессам ее изменения. Категория *акирамэ*, выражающая суть принципа «непротивления», подразумевает выход индивида — адепта культуры за пределы «принятой нормальности» ради сохранения гармонии, в меняющемся культурном континууме.

Категория *До*, имеет многомерное понимание, переводится как Путь, дорога, предназначение, судьба. Это и всеобщий космический Закон, и Путь

каждого существа в отдельности, выражающиеся в вечном единстве человека и природы, обуславливающий процессуальное восприятие мира японцами. Благодаря этому, в Японии культурные заимствования воспринимались как естественный ход событий (все едино, все изменяется). Механизм культурных заимствований ретранслирует сложившиеся принципы японского мировосприятия и представляет собой не моноцентрическую, а полицентрическую подвижную систему, что частично объясняется наличием недualityного мышления.

В традиционной системе мышления японцев отсутствует дихотомия категорий части и целого. Также, как и не было изначально представления о поступательном характере движения. Всеобщее движение японцами ощущается как встречный тип потоков: движение вперед в равной мере предполагает движение назад [4, с. 170]. Это принцип всеобщей уравниваемости и еще одно проявление принципа гармонии *Ва*. Идя вперед, нужно уметь не растерять то, что было найдено когда-то; идя назад, нужно не забывать, что вместе со временем движешься вперед [4, с. 171]. В японской культуре сформировалось собственное особое представление о характере движения: не возникновение нового за счет старого, а восстановление «старого» в новом цикле [4, с. 128]. К этому еще добавляется идея спонтанного развития, которая обосновывает особую модель поведения: следование принципу невмешательства, ненасилия над природой вещей, принципа надеяния — *увэй* [4, с. 130]. Что также влияет на специфику механизма культурных заимствований и гармоничного встраивания в ткань культуры необходимых для ее жизнедеятельности и воспроизводства компонентов.

Таким образом, в механизме заимствования проявляются такие основные принципы японского бытия как *До* и *Ва* — японская Гармония и согласие, являющиеся важнейшим фактором жизни японцев. Это своеобразный защитный механизм и, одновременно, механизм актуализации и обновления разнообразных ценностей: в японской культуре все то, что не соответствовало принципам гармонии *Ва* и не отвечало актуальным потребностям общества, не приживалось.

Ва — это состояние динамического равновесия или Путь вселенского Равновесия — баланса. Однако, необходимо учитывать, что японское понимание баланса несколько отличается от западного его восприятия. Японская гармония — *Ва* подвижна, изменчива, и сама пребывает в состоянии *До*. Неустойчивое равновесие создает устойчивость, когда все элементы культурной системы самоорганизуются, стремясь к балансу.

Надо отметить, что подобная японская «логика Целого» воспринимается через призму абсолютизации движения как основного принципа бытия японской культуры, перехода ее потенциальных явлений в реальные. В японской культуре отсутствует жесткий догматизм благодаря принципу До, который способствует уравниванию разного, способствует избеганию односторонности. Одновременно сохраняется способность не останавливаться и двигаться в естественном ритме, не выпадая из изменчивого Бытия. Понимание Гармонии таково, каково понимание Пути, олицетворяющего единство покоя-движения [6]. Поэтому, японская культура, с точки зрения западной ментальности, очень контрастна и противоречива. Категория Пути исключает противопоставление сакрального и мирского, религиозного и светского, однако, это не исключает присутствие в культуре Японии элементов диалектической связи.

Япония имеет долгую традицию заимствования элементов иной культуры и приспособления их к своей повседневной жизни. Этому способствует такое явление как *ийтоко дори* — способность японцев не отвергать, не отбрасывать все новое: заимствуя, переосмыслять и адаптировать, использовать в интересах страны и общества наиболее полезные достижения иных культур. Ийтоко дори также способствует процессу принятия японцами наиболее подходящих и доступных частей разных, а иногда противоположных систем культурных ценностей [19, с. 137—145]. Можно интерпретировать это явление как способность японцев в короткие сроки и без особых затруднений изменять свои взгляды. Что в итоге говорит о присутствии рациональности, утилитарном и некритичном характере мышления.

Большинство из перечисленных культурных феноменов представляют собой принципы японского бытия и заложены в ядре японской культуры. Таким образом, культурное ядро включает в себя не только набор социокультурных доминант и философов японского общества, но, одновременно, исторически сложившийся механизм существования и самосохранения японской культуры. Соответственно, культурное ядро предопределяет принцип функционирования механизма динамики японской культуры.

Механизм динамики японской культуры как ее основа

Рассмотрим механизм динамики культуры как основу японской культуры, обладающую своей собственной динамичной моделью формирования «системы ориентиров», отличающейся от «западной» — статической.

Чтобы лучше понять специфику культурной динамики японской культуры, выделим ее основные культурно-исторические циклы и рассмотрим становление японской культуры с точки зрения волн экспансии «иных» ценностей и смыслов, «японского ответа». Принято выделять два основных периода: первый период — реформы, обновление Тайка, обогащение японской культуры достижениями ближайших соседей, в основном Китая, который, выступает в качестве генератора культурной традиции Японии; второй — период «открытия» Японии и заимствование элементов западной культуры в период реставрации Мэйдзи (1868—1912), когда делается ориентир на Западную культуру и ее ценности. Япония постепенно начинает вестернизироваться, происходит качественный культурный скачок от феодальной к современному государству.

Обучаясь у Запада, японцы не отказались от своих традиционных ценностей и смогли гармонично синтезировать одно с другим. Руководствуясь лозунгом «*вакон ёсай*» — «японский дух, европейский ум», «восточный дух, западные технологии», добились ощутимых успехов не только в технологическом и экономическом развитии, но и в сохранении своей национальной духовной культуры [12].

В итоге, общий массив разноплановых заимствований сказывается на двойственном характере определения японской культуры. Так культуру Японии определяют, как «островную», «периферическую», прошедшую через два с половиной столетия изоляции от внешнего мира с XVII в. до середины XIX в., но обладающую «континентальным» характером. Сами японцы идентифицировали пространство своего обитания скорее не как острова, а как небольшой самостоятельный и самодостаточный континент.

Примечателен тот факт, что в период европейского колониализма Япония смогла избежать колонизирования и сумела абсорбировать западные ценности без ущерба для своей культуры.

В современную эпоху глобализации Япония также придерживается исторически сложившихся социокультурных паттернов и сохраняет свою самоидентичность в условиях размывания культурных границ.

Культура Японии обладает длительным опытом заимствования зарубежной культуры и сформировавшимся специфическим механизмом отбора переносимых заимствований. Выделим факторы, которые сформировали культуру заимствования подобного типа. В японской культуре присутствует несколько таких ключевых факторов, от которых зависит, произойдет культурное

заимствование или нет: 1. необходимость нового элемента для решения актуальных задач гармонизации культуры; 2. готовность японской культуры к восприятию нового элемента; 3. абсолютизация ценности определенных процессов и принципов японского бытия. Разберем перечисленные факторы подробнее:

Необходимость в новом элементе заимствования, детерминирует то, что элемент заимствования должен решать какую-либо конкретную проблему дисгармонии, возникшей в японской культуре и связанной с внутренними или внешними вызовами. Процесс культурных заимствований идет по пути адаптации к актуальным внешним и внутренним вызовам и угрозам, затем через актуализацию заимствования происходит закрепление адаптированного компонента «в тело» данной локальной культуры. В качестве примера можно привести факт заимствования рисоводства и формирования в Японии нового типа культуры и общества — «культуры и общества риса», формирования нового мышления — группового сознания (*сюдан исики*). Формирование уникальной японской письменности в процессе заимствования китайского иероглифического письма и встраивания в него фонетической системы знаков, выстроенной по принципу индийского письма деванагари, также показывает специфику механизма заимствований в Японии. Е. Л. Скворцова в сборнике «Человек и мир в японской культуре» пишет о том, что японцы стремятся получить из вне сведения, в первую очередь, полезные в их повседневной жизни [17, с. 131].

Что касается *фактора готовности японской культуры к восприятию нового заимствованного элемента*, то можно отметить, что он проявляется в особом субстанциальном статусе культурной динамики японской культуры. Процесс адаптации в японской культуре перманентен и изначально заложен в базис социокультурного бытия, как некое условие самосохранения культуры, также он является обязательным условием культурного развития и саморазвития японской культуры.

Еще одним ключевым фактором культурного заимствования выступает *абсолютизация ценности определенных процессов и принципов культурного бытия*. Если Запад думает категориями культурных достижений, то японцы к этому пришли намного позже (эпоха Мэйдзи). Изначально в японской культуре происходит абсолютизация ценности определенных процессов и принципов (проявление принципа До), но не ценностей определенных культурных артефактов и достижений, идей и догм. Что предполагает высокую степень контекстуальности японской культуры, которая

непосредственно связана с символическим мышлением, наличием иероглифической письменности.

В любой культуре имеются регулярные, самовоспроизводимые процессы. Когда в японской культуре эти процессы начинают противоречить условиям жизнедеятельности японского общества и создают диссонанс по отношению к условиям необходимого существования японской культуры, то культура, под воздействием внутреннего импульса, начинает трансформироваться и видоизменяться. Причина подобной трансформации заключается в том, что в Японии многие заимствованные элементы служили новыми средствами выражения того главного, что лежало в основе национальных убеждений японцев и способствовало укреплению специфических особенностей собственной культуры и этим «главным» является «национальный элемент», понимаемый как «характерное мировоззрение, не заключенное в рамки системы» [1].

Специфика японской культуры складывается из самых разных факторов. Одним из ключевых выступает географический фактор: место и условия обитания, который определил наличие особого типа группизма и социоцентризма, формирование тайфунного мышления, утилитарного типа культуры — культуры пользы, интровертной и близорукой.

Особое географическое расположение Японии и иные природные факторы наложили свой отпечаток в формировании специфики японской культуры как культуры «тайфунного» типа, где любые изменения внешние и внутренние воспринимаются как норма, выработалась высокая стрессоустойчивость к разного рода вызовам.

Механизм культурных заимствований как определяющий идентификационный признак японской культуры

Подводя итог, можно утверждать, что японская культура представляет собой особый вид локальной культуры, которая обладает специфическим свойством культурного переформатирования как основного принципа ее устойчивости. Как было выше рассмотрено, весомой частью процесса культурного переформатирования является механизм культурных заимствований.

Механизм культурных заимствований — один из необходимых элементов японской культуры, входящий культурное ядро, регламентирующий динамику японской культуры посредством культурных изменений, связанных с целенаправленным частичным или полным перенятием и

адаптированием элементов иной культуры, и встраиванием их в содержание собственной культуры.

Стоит отметить, что в процессе заимствования принимаются лишь те новые функциональные культурные элементы, которые необходимы для выживания японской культуры в текущих условиях. И можно говорить о том, что перед нами культура адаптивного типа с глубоко этноцентричной логикой: каждый раз, переживая новый этап культурных трансформаций, Япония укрепляет свою культурную идентичность.

Таким образом, культурное ядро является мобильной системой генерации адаптивных паттернов японской культуры, в которой механизм культурных заимствований отвечает за актуализацию

и деактуализацию культурных ценностей текущего времени. Также культурное ядро — набор необходимых для японской культуры элементов, отвечающих за воспроизводство значимых для японского общества смыслов и процессов гармонизации через потенциал культурных изменений. В отличие от элементов культурной статики, которые имеют значительные изменения в ходе развития японской культуры, процесс культурных заимствований является перманентным состоянием и обязательным условием самосохранения, развития японского социума. Поэтому японскую культуру сложно идентифицировать через культурную статику. Соответственно, механизм культурных заимствований в японской культуре является определяющим идентификационным признаком.

Список источников

1. Герасимова М. П. Механизм заимствований в японской культуре. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-zaimstvovaniy-v-yaponskoj-kulture> (дата обращения: 17.01.2022)
2. Главева Д. Г. Традиционная японская культура: специфика мировосприятия. М. : Вост. лит., 2003. 264 с.
3. Глобальные вызовы — японский ответ / рук. проекта Э. В. Молодякова. М. : АИРО—XXI, 2008. 276 с.
4. Григорьева Т. П. Японская художественная традиция. М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1979. 368 с.
5. Григорьева Т. П. Дао и логос: (Встреча культур). СПб. : Азбука, 2018. 672 с.
6. Григорьева Т. П. Япония: путь сердца. М. : Культурный центр «Новый Акрополь», 2008. 392 с.
7. Изотова Н. Н. Проблема трансформации системы ценностей в современном японском обществе. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/izotova.pdf> (дата обращения: 10.12.2021).
8. Катасонова Е. Л. Японцы в реальном и виртуальном мирах: очерки современной японской массовой культуры. М. : Восточная литература, 2012. 357 с.
9. Мещеряков А. Н. Страна Япония: быть японцем. М. : Лингвистика ; СПб. : Петербургское Востоковедение, 2020. 536 с.
10. Молодяков В. Э. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж. М. : «МОНОГОТАРИ», 2011. 304 с.
11. Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. Модернизация: японский феномен. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-yaponskiy-fenomen> (дата обращения 20.02.2022).
12. Мошняга П. А. Особенности глобализации культуры в Японии: философский анализ: дис. ... канд. ф. наук. М., 2009. 204 с.
13. Осмысление природы в японской культуре: сборник статей. М. : Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2017. 272 с.
14. Пронников В. А., Ладанов И. Д. Японцы. Этнографические очерки. М. : Наука, 1983. 270 с.
15. Степанянц М. Т. Восточные философии : учеб. для вузов. М. : Академический Проект, 2011. 549 с.
16. Судзуки Д. Т. Дзэн и японская культура / пер с англ. С. В. Пахомова. СПб. : Наука, 2003. 522 с.
17. Человек и мир в японской культуре / ред. Т.П. Григорьевой. М. : Наука, 1985. 280 с.
18. Чугров С. В. Социокультурная традиция и внешнеполитический менталитет современной Японии : дис. ... доктор соц. наук, 2007. 444 с.
19. Япония как ее понять. Очерки современной культуры / ред. Роджера Дж. Дэвиса и Осаму Икэно; пер. с англ. Ю. Е. Бунаева. М. : АСТ : Астрель, 2006. 317 с.
20. Япония и мировое сообщество. Социально-психологические аспекты интернационализации. М. : МИКАП, 1994. 240 с.
21. Япония: опыт модернизации / рук. проекта Э. В. Молодякова. М. : АИРО-XXI, 2011. 280 с.

References

1. Gerasimova MP. Mehanizm zaimstvovaniy v japonskoj kul'ture. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-zaimstvovaniy-v-yaponskoj-kul'ture> (accessed 17.01.2022) (In Russ.).
2. Glaveva DG. Tradicionnaja japonskaja kul'tura: specifika mirovosprijatija. Moscow: Vost. lit.; 2003. 264 p. (In Russ.).
3. Global'nye vyzovy — japonskij otvet. Moscow, AIRO—HHI; 2008. 276 p.
4. Grigor'eva TP. Japonskaja hudozhestvennaja tradicija. Moscow: Nauka; 2018. 368 p. (In Russ.).
5. Grigor'eva TP. Dao i logos: (Vstrecha kul'tur). St. Petersburg: Azbuka; 2018. 672 p. (In Russ.).
6. Grigor'eva TP. Japonija: put' serdca. Moscow: Novyj Akropol'; 2008. 392 p. (In Russ.).
7. Izotova NN. Problema transformacii sistemy cennostej v sovremennom japonskom obshhestve. Available from: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/izotova.pdf> (accessed 10.12.2021) (In Russ.).
8. Katasonova EL. Japoncy v real'nom i virtual'nom mirah: Ocherki sovremennoj japonskoj massovoj kul'tury. Moscow: Vostochnaja literatura; 2012. 357 p. (In Russ.).
9. Meshherjakov AN. Strana Japonija: byt' japoncem [Название на русском языке]. Moscow, Lingvistika; St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie; 2020. 536 p. (In Russ.).
10. Molodjakov VJe. Japonija v menjajushhimsja mire. Ideologija. Istorija. Imidzh. Moscow: MONO-GOTARI; 2011 304 p. (In Russ.).
11. Molodjakova JeV, Markar'jan SB. Modernizacija: japonskij fenomen. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-yaponskiy-fenomen> (accessed 20.02.2022).
12. Moshnjaga PA. Osobennosti globalizacii kul'tury v Japonii: filosofskij analiz. Abstract of thesis. Moscow; 2009. 204 p. (In Russ.).
13. Osmyslenie prirody v japonskoj kul'ture. Moscow: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS; 2017. 272 p.
14. Pronnikov VA, Ladanov ID. Japoncy. Jetnograficheskie ocherki. Moscow: Nauka; 1983. 270 p. (In Russ.).
15. Stepanjanc MT. Vostochnye filosofii. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2011. 549 p. (In Russ.).
16. Sudzuki DT. Dzjen i japonskaja kul'tura per s angl. S. V. Pahomova. St. Petersburg, Nauka; 2003. 522 p. (In Russ.).
17. Chelovek i mir v japonskoj kul'ture. Moscow: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka»; 1985. 280 p. (In Russ.).
18. Chugrov SV. Sociokul'turnaja tradicija i vneshnepoliticeskij mentalitet sovremennoj Japonii. Thesis. 2007. 444 p. (In Russ.).
19. Japonija kak ee ponjat'. Ocherki sovremennoj kul'tury. Moscow: AST, Astrel'; 2006. 317 p. (In Russ.).
20. Japonija i mirovoe soobshhestvo. Social'no-psihologicheskie aspekty internacionalizacii. Moscow: MIKAP; 1994. 240 p. (In Russ.).
21. Japonija: opyt modernizacii. Moscow: AIRO-HHI; 2011. 280 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Н. Ю. Смирнова — старший преподаватель кафедры философии; аспирант кафедры философии и культурологии.

Information about the author

N. Yu. Smirnova — Senior Lecturer, Department of Philosophical Sciences; Postgraduate at the Department of Philosophical Sciences and Culturology.

Статья поступила в редакцию 10.09.2022; одобрена после рецензирования 12.10.2022; принята к публикации 12.10.2022.

The article was submitted 10.09.2022; approved after reviewing 12.10.2022; accepted for publication 12.10.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.